

СТРАВИНСКОГО

Три балета Игоря Федоровича Стравинского Академический Малый оперный театр Ленинграда впервые показал москвичам в день приезда композитора в нашу столицу. На втором представлении 25 сентября он уже был сам. После «Петрушки» Кремлевский Дворец съездов долго и вдохновенно приветствовал русского человека, чьи сочинения — такая знаменательная страница в музыкальной культуре нашего столетия. Он стоял и кланялся, сосредоточенный и растроганный.

«Петрушка», «Орфей», «Жар-птица»... «Петрушке» отдаешь, конечно, первое место. И по многим причинам. Ведь это сама Россия, символ России, ушедшей в прошлое. Россия, преломленная в сознании двух выдающихся художников.

Стравинский и Фокин

создали балет, наделенный чисто русской психологической сложностью, молодецкой удачью, детской сердечностью, мольбой о милосердии. «Петрушка» аккумулировал огромный талант композитора и постановщика. И родилось великое сценическое произведение.

Развивая «тему страданий куклы», композитор создал балет, завоевавший всемирную славу и, может быть, бессмертие. Во всяком случае сегодня полувековой «Петрушка» исполняется новым поколением артистов и воспринимается современным зрителем с энтузиазмом, волнением и благодарностью, которые появляются лишь от соприкосновения с настоящим искусством.

В. Панов — Петрушка. Роль, определившая биографию молодого артиста. Он артист и первоклассный танцовщик,

сумевший раскрыть биографию героя балета. Отлично исполнена М. Мазун роль Балерины. Превосходные ансамбли. Великолепные декорации А. Бенуа — соратника Игоря Стравинского и Михаила Фокина по их первым балетам. Спектакль цельный, глубокий.

Ощущение близости настоящего искусства возникает и при первых же звуках «Орфея». Вот поистине музыка неземной красоты и неземной поэзии. Но относительно такой музыки балет выглядит совсем земным. Жаль... Однако мы готовы простить все «прозаизмы» постановщика за то, что именно он — К. Боярский — первым поставил «Орфея» на нашей сцене. Факт отраднейший. И, встречаясь сегодня с «Орфеем» Стравинского, мы верим, что его творение безусловно найдет на нашей сцене воплощение не менее возвышенное и поэтичное, чем музыка. Как это случилось тогда, когда Фокин ставил «Петрушку» и «Жар-птицу».

Вот где бесспорна заслуга К. Боярского: он восстановил эти балеты, вернул нам и Михаила Фокина. Правда, сочиненные им танцы к «Жар-птице» проигрывают в новых декорациях С. Соломки и костюмах Т. Бруни. Вряд ли стоило, например, одевать балерину в «ориентальный туалет», сломавший рисунок многих па и поз. Но как бы там ни было, мы рады тому, что по нашей сцене пролетает Жар-птица Стравинского.

Анна ИЛУПИНА.

И. Ф. Стравинский (второй слева) с советскими композиторами Т. Н. Хренниковым, К. Ф. Данькиным и Э. М. Мирзояном в Кремлевском Дворце съездов.

Фото В. Сметанина.

Известия, 1962, 26 сентября